

гов. и показ, Москва, - 1990. - 26 февр. - 4 марта (пн), - С. 6.

"СМЕРТИ НЕ БУДЕТ"

Моноспектакль
Ю. Астафьева о
БОРИСЕ ПАСТЕРНАКЕ

ВТОРНИК, 27 ФЕВРАЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 20.00;
РО-4—18.00; РО-3—15.45;
РО-2—14.00; РО-1—12.30

Документальный моноспектакль «Смерти не будет» основан на фактах и документах, многим, очевидно, известных. Тем не менее он может стать для радиослушателей откровением. В этой работе важен именно неординарный взгляд на писательскую судьбу, когда существен не информационный фон, а показ того, как судьба человека, личности сопрягается со временем, как драматизм судьбы художника и трагедия века выплескиваются на страницы пастернаковских книг, рукописей, писем.

Каждый факт здесь не существует сам по себе, он «живет» в контексте основной идеи спектакля и личного отношения автора и исполнителя — артиста Московского театра имени Ленинского комсомола Юрия Астафьева к Пастернаку. Окрашенные особым эмоциональным настроением, своеобразием исполнительской трактовки, по-новому воспринимаются даже некоторые документы, цитируемые артистом.

— Что побудило вас обратиться к судьбе Пастернака именно сейчас? — с этого вопроса началась наша краткая

беседа с автором моноспектакля Юрием Астафьевым.

— Сегодня Борис Пастернак, — сказал Юрий Григорьевич, — особенно необходим как своеобразный путь к совершенству. И не только для художников, интеллигенции, но и для людей, не имеющих отношения к художественному творчеству. Потому, наверное, что это пример не столько художественного, сколько человеческого совершенства. Пастернак для нас — это точка отсчета совести, искренности служения своему делу, своей идее.

Человек высочайшей культуры, Пастернак считал, что каждый должен иметь свою точку зрения. Он прежде всего ценил в человеке индивиду-

альность, личность. И, кстати, сумел это очень ярко продемонстрировать. И этим особенно раздражал власть предержащих.

Пастернак многим до сих пор представляется этаким оторванным от жизни, рафинированным эстетом. Но он таковым не был. Борис Леонидович умел сопротивляться жизненным невзгодам, умел противостоять безликой, все нивелирующей массе, хотя его бойцовские качества были иного свойства, чем у других, менее ориентированными на внешнее. Он сумел остаться незапятнанным, как бы ни пытались его очернить.

Сегодня много разговоров о Пастернаке. И это не потому, что юбилей, а потому, что при-

шло его время. Ведь каждое время выбирает своих героев, своих кумиров. Для подражания, для соучастия, для того, чтобы напитаться их мыслями, чувствами, идеалами. Наше сложное время остановило свой выбор на Пастернаке. И в этом есть своя закономерность, своя правда, своя справедливость. Ведь это ПАСТЕРНАК.

Режиссер — Мария Попова.

Н. ШКУТ

"ПОЭТ О ШОПЕНЕ"

К 180-летию
со дня рождения
композитора

ПОНЕДЕЛЬНИК, 26 ФЕВРАЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 11.15;
РО-4—9.15; РО-3—7.15;
РО-2—5.15; РО-1—5.15

Нынешний, 1990 год чрезвычайно богат юбилейными датами, и некоторые из них оказываются непостижимым образом связанными друг с другом. 1990 год — «год Пастернака», 100-летие со дня рождения поэта совпадает со 180-летием его любимого композитора Фридерика Шопена. Любовь к Шопену нашла выражение не только в прекрасных стихах поэта («Опять Шопен не ищет выгоды», «Рояль», «Во всем мне хочется дойти до самой сути»), но и в интереснейшей статье — еще одном художественном произведении Бориса Пастернака. Поэт как бы исследует природу неповторимого шопеновского реализма — этого высшего,

с точки зрения Б. Пастернака, критерия в искусстве (лучшим подтверждением значения художественного реализма Пастернак считал творчество Л. Н. Толстого). Но что значит реализм в музыке? В статье «Поэт о Шопене» Б. Пастернак ставит этот вопрос и отвечает на него как художник, философ и музыкант, отвечает так, как может ответить только он, Борис Пастернак — истинный художник, глубокий философ, поэт-музыкант.

Как и Шопен, поэт не позволяет себе никакой «приблизительности», никакой «романтической расплывчатости» — оба они точны, оба смотрят на свою жизнь как «на орудие познания всякой жизни на свете». Именно в этом смысле и Шопен, и Пастернак — реалисты. Пожалуй, только это их объединяет, ибо во всем остальном — в творчестве, в судьбе, в характерах поэта и композитора куда больше различий, нежели сходства. Но оказывается, столь пристальный, столь любящий взгляд художника из другого века и из другой страны способен прозреть многое, прежде оставшееся незамеченным. Открытия Пастернака очень обогатили «шопениану», и не только литературную: они помогают и музыкантам приблизиться к сути музыки Шопена.

Фрагменты из статьи Б. Пастернака «Поэт о Шопене», а также стихотворения поэта читает сын Б. Л. Пастернака, старший научный сотрудник Института мировой литературы Е. Б. Пастернак.

В передаче будут звучать произведения Шопена в исполнении В. Софроницкого, Г. Нейгауза, Св. Рихтера.

М. ЕЛЬЯНОВА

4/11-90

Пастернак Б. Л.

гов. и показ, Москва, - 1990. - 26 февр. - 4 марта (пн), - С. 6.